

КОНЦЕПЦИЯ КОМПРОМИССА МЕЖДУ СТОРОНАМИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДВОКАТОМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Аннотация

Предметом исследования является использование адвокатом специальных экономических знаний при формировании и продвижении компромиссных решений по уголовным делам экономической направленности на стадии предварительного расследования. Цель работы — обосновать расчетно-верификационный подход к предвосхищающей защитной деятельности, обеспечивающий переквалификацию обвинения, исключение признаков специального субъекта, перевод конфликта в гражданско-правовую сферу либо прекращение преследования по восстановительным основаниям. Методология включает доктринальный анализ норм УПК РФ и УК РФ, системно-структурный подход, моделирование защитных версий и анализ практико-ориентированных источников по допустимости и оценке специальных знаний. Результаты состоят в выделении трехзвенной модели (верификация исходных данных — юридическая адресация рисков — выбор формы материализации выводов) и критериев пригодности не процессуальных экономических материалов (исходные данные, методика, воспроизводимость). Область применения — адвокатская практика и методическое обеспечение подготовки по экономическим делам. Новизна — описание компромисса как результата последовательной расчетно-верификационной процедуры. Сделан вывод о приоритетной роли ранних проверяемых расчетов для легитимного и прогнозируемого компромисса.

Ключевые слова

компромисс в уголовном процессе; экономические преступления; предвосхищающая защита; защитные версии; специальные экономические знания; заключение специалиста; прекращение уголовного преследования; переквалификация обвинения.

THE CONCEPT OF COMPROMISE BETWEEN THE PARTIES IN ECONOMIC CRIME PROCEEDINGS AND THE USE OF SPECIALIZED ECONOMIC KNOWLEDGE BY DEFENSE COUNSEL

Abstract

The paper examines how defense counsel uses specialized economic knowledge to shape and implement compromise outcomes in economic crime proceedings at the pre-trial stage. The aim is to substantiate a calculation-and-verification approach to anticipatory defense that supports (i) reclassification to a less serious offense, (ii) exclusion of liability due to the absence of a special subject, (iii) shifting the dispute into the civil-law domain, or (iv) termination based on restorative grounds. The methodology combines doctrinal analysis of criminal procedure and criminal law provisions, a system-structural approach, modeling of defense versions, and analysis of practice-oriented materials on admissibility and evaluation of specialized knowledge. The results include a three-part model (verification of source data — legal mapping of risks — choosing the form of presenting findings) and criteria for the practical value of non-procedural economic materials (source data disclosure, method transparency, reproducibility). The findings are applicable to defense practice and training. The novelty lies in conceptualizing compromise as the product of a sequential calculation-and-verification procedure. The conclusion is that early, verifiable calculations are key to legitimate and predictable compromise outcomes.

Keywords

compromise in criminal procedure; economic crimes; anticipatory defense; defense versions; specialized economic knowledge; specialist opinion; termination of prosecution; reclassification of charges

Обвинения в совершении преступлений в сфере экономической деятельности формируются вокруг величины спорных начислений, модели движения денежных средств и документальных следов управленческих решений. Следователь, налоговый орган, потерпевший и защита оперируют одними и теми же цифрами, но связывают с ними разные правовые последствия: уголовную ответственность, налоговую обязанность, гражданско-правовой долг. Компромиссные режимы, предусмотренные уголовным и уголовно-процессуальным законом, задают не только возможность смягчения реакции государства, но и отдельное направление профессиональной работы адвоката – поиск такого решения, которое одновременно удовлетворяет публичный интерес и позволяет минимизировать уголовно-правовой риск доверителя.

Для адвоката по экономическим делам предварительное расследование – это этап, на котором еще можно изменить конфигурацию обвинения до ее закрепления в итоговом документе. Защитная деятельность получает предвосхищающий характер, так как именно на ранней стадии выдвигаются версии о переквалификации на менее тяжкий состав, о гражданско-правовой природе спора, об отсутствии признаков специального субъекта, о допустимом способе возмещения вреда. Каждая из этих версий жизнеспособна только тогда, когда подкреплена расчетом, реконструкцией учетной модели и документальной проверкой полномочий участников. Здесь экономические знания перестают быть внешним ресурсом эксперта и закладывают необходимую основу адвокатской тактики.

Х.Д. Аликперов и М.А. Зейналов описывают компромисс в уголовном судопроизводстве по делам экономической направленности через правовой результат, достигаемый путем взаимных уступок в пределах дозволенного, при сохранении публичного интереса и обеспечении восстановительного эффекта¹. Для экономических составов значение приобретает предметная измеримость спора: сомнительные денежные потоки, налоговая база, первичные документы, регистры учета, управленческие полномочия и цифровые следы операций.

¹ Аликперов Х. Д., Зейналов М. А. Компромисс в борьбе с преступностью. М.: Юристъ, 1999. 176 с.

Содержание компромисса смещается от деклараций к проверяемым параметрам, а критерий приемлемости решения связывается с воспроизводимостью расчетов и с юридической определенностью платежей.

Е.Р. Россинская в доктрине специальных знаний в процессуальном праве закрепляет представление о том, что экспертное знание функционирует как профессиональный инструмент установления обстоятельств дела и как способ перевода сведений из сферы науки и учета в доказательственное поле². Для экономических дел квалификация строится вокруг числовых критериев, методики исчисления ущерба или недоимки, анализа финансово-хозяйственных операций, а также оценки документальной дисциплины организации.

А.А. Савицкий раскрывает содержание специальных экономических знаний в судопроизводстве через связь теории экономики и финансов с учетными дисциплинами, налоговыми правилами и навыками экспертного исследования документов, где метод определяет границы допустимых выводов и точность реконструкции операций³. Отсюда следует методическое требование к стороне защиты. Формирование позиции начинается с выделения объектов анализа, определения источников данных и проверки их происхождения, а затем с выбора процедуры материализации выводов. Защита, ориентированная на компромисс, строит работу по принципу доказуемости событий финансово-хозяйственной деятельности. Сумма, период, ставка, контрагент, назначение платежа, вид налога, бухгалтерская проводка, реквизиты первичных документов, данные банковских выписок образуют единый массив, подлежащий проверке на уровне исходных данных.

А.Р. Хаметова связывает экономические познания в доказывании по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности с выявлением границы между хозяйственным смыслом операций и уголовно-правовой оценкой через анализ движения средств, структуры обязательств и налоговых последствий, где

² Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2022. 576 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=389911> (дата обращения: 09.02.2026).

³ Савицкий А. А. Специальные знания при производстве судебных экономических экспертиз в судопроизводстве России // CyberLeninka: электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-znaniya-pri-proizvodstve-sudebnyh-ekonomicheskikh-ekspertiz-v-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 09.02.2026).

ошибка методики превращается в ошибку квалификации⁴. На материале налоговых составов регулярно возникает ситуация, когда спор по методике учета и по правомерности вычетов порождает уголовно-правовой риск. Защита в подобных условиях получает преимущество при ранней реконструкции учетной модели и при фиксации альтернативного расчета до назначения следственной экспертизы. Реконструкция обязана опираться на проверяемые источники, поскольку переговорная ценность выводов зависит от способности воспроизвести расчеты и от возможности их внешней проверки.

Проблема оформления экономических выводов в процессуальной форме ведет к вопросу о доказательственном статусе заключения специалиста. Д.М. Нурбаев обосновывает самостоятельную доказательственную роль заключения специалиста и связывает результативность документа с указанием компетенции автора, описанием методики, раскрытием исходных данных и пределами выводов⁵. Документ, составленный по модели «мнение без методики», теряет юридическое значение уже на стадии оценки допустимости и относимости, а документ с прозрачным алгоритмом вычислений превращается в инструмент постановки вопросов эксперту, инструмент допроса сведущего лица и инструмент мотивированного ходатайства. На стадии переговоров заключение специалиста выполняет еще одну функцию - документ определяет предмет обсуждения и задает проверяемые параметры компромиссного предложения.

Х.А. Каландаришвили в теоретических исследованиях использования показаний и заключения специалиста в доказывании связывает качество состязательного эффекта с процедурной корректностью привлечения специалиста, с последовательностью использования его знаний в следственных действиях и с возможностью проверки научных оснований выводов⁶. Для экономических дел

⁴ Хаметова А. Р. К вопросу об использовании экономических познаний в процессе доказывания по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // CyberLeninka: электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-ekonomicheskikh-poznaniy-v-protsesse-dokazyvaniya-po-delam-o-prestupleniyah-v-sfere-ekonomicheskoy> (дата обращения: 09.02.2026).

⁵ Нурбаев Д. М. Заключение специалиста как доказательство в уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2(67). С. 270–275. URL: <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/267/article-267-4045.pdf> (дата обращения: 09.02.2026).

⁶ Каландаришвили Х. А. Теоретические и правовые аспекты использования показаний и заключения специалиста в уголовно-процессуальном доказывании // CyberLeninka: электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-pravovye-aspekty-ispolzovaniya-pokazaniy-i-zaklyucheniya-spetsialista-v->

значимость указанных условий возрастает по причине технологической сложности учетных данных и по причине зависимости квалификации от числовых критериев. Специалист, привлеченный защитой, расширяет способность адвоката контролировать смысл первичных документов и корректно переводить учетные термины в язык процессуальных ходатайств. При допросах бухгалтеров и финансовых менеджеров специалист задает точность вопросов и снижает риск терминологической подмены.

Процессуальный фундамент активной защитной позиции закрепляет право защитника участвовать в доказывании через заявления ходатайств, представление доказательств и участие в следственных действиях, что прямо следует из содержания полномочий защитника по статье 53 УПК РФ⁷. Раннее участие защиты в формировании доказательственного массива приобретает самостоятельный смысл: орган расследования получает альтернативную модель фактов до стабилизации обвинения, а прокурор получает материал для оценки перспектив поддержания обвинения в суде. На стадии проверки сообщения о преступлении и на стадии предъявления обвинения значение получает скорость реакции защиты на расчетные элементы обвинительной версии.

Механизм собирания доказательств через получение предметов и документов, а также через получение справок, характеристик и иных сведений придает защите процедурный инструментарий для создания документального массива, пригодного для экспертной проверки и для процессуальной оценки, что вытекает из статьи 86 УПК РФ⁸. В экономических делах документ выполняет роль первичного носителя факта, а экономический расчет опирается на происхождение документа и на связь документа с хозяйственной операцией. Работа защиты с документами включает выявление расхождений между бухгалтерскими регистрами и налоговой отчетностью, восстановление цепочек согласования

ugolovno-protsessualnom-dokazyvanii (дата обращения: 09.02.2026).

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 53 «Защитник» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/3f3a9ce9a0c6b7c8e98fbe7b7c8e2b8f8f88a6bd/ (дата обращения: 09.02.2026).

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 86 «Собирание доказательств» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/7a9d7d9f2c9f5f0f0b4d2e5a3b8c6c7a/ (дата обращения: 09.02.2026).

платежей, анализ доступа к учетным системам, сопоставление банковских выписок с первичными документами. Оформление результатов в форме ходатайства требует определенности - ссылка на документ, реквизиты, способ получения, относимость к обстоятельствам предмета доказывания, проверяемое значение для расчета. Формируется единый стандарт доказательственной пригодности экономического вывода, где юридическая форма соединяется с методической проверяемостью.

В реальной работе по экономическому делу основной объем использования специальных знаний складывается из не процессуальных действий. Адвокат сначала формирует внутренний расчет и схему операций, опираясь на собственные навыки анализа финансовой информации или на консультацию специалиста для внутреннего пользования, затем инициирует участие сведущего лица в следственных действиях, организует подготовку несудебных экспертных заключений, а уже после этого выносит результат во внешнее процессуальное поле в виде ходатайств, приложенных отчетов и справок. Такая последовательность позволяет выдвигать защитные версии на ранней стадии расследования и проверять их устойчивость по данным учета и банковской отчетности до появления обвинительного заключения.

Законодатель предоставил процессуальный механизм завершения преследования при полном возмещении ущерба по ряду экономических составов, а статья 28.1 УПК РФ связывает прекращение с фактом возмещения и с соблюдением предусмотренных законом условий⁹. Экономический расчет превращается в юридическое условие применения нормы. Защита, ориентированная на прекращение по статье 28.1 УПК РФ, выстраивает работу как верификацию суммы возмещения и как подтверждение назначения платежей, поскольку платеж с неверным назначением создает риск утраты восстановительного эффекта для бюджета и риск отказа в прекращении. В

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 28.1 «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/9ac0cd11bf508b541e6ab933243fae10e4a8a005/ (дата обращения: 09.02.2026).

переговорной плоскости значение получает календарь платежей и документальное подтверждение поступления средств.

Для налоговых преступлений законодатель закрепил специальное основание освобождения от уголовной ответственности при выполнении фискальных обязательств, а примечание к статье 199 УК РФ связывает правовой результат с уплатой недоимки, пеней и штрафа в порядке, установленном налоговым законодательством¹⁰. Правовое последствие зависит от корректности определения суммы обязательства и от подтверждения факта уплаты. Отсюда следует практическая формула работы защиты: расчет - подтверждение - юридическая привязка платежей - процессуальное ходатайство. При подготовке позиции защита учитывает риск спорности налогового начисления и соотносит его с целями прекращения преследования.

Судебные разъяснения по делам о преступлениях, связанных с нарушением налогового законодательства, ориентируют суд на оценку реального содержания хозяйственных операций и на учет выводов эксперта и специалиста при оценке обстоятельств, что закрепляет постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 года № 48¹¹. Разъяснения создают стандарт оценки, при котором формальный учетный след уступает место анализу экономического смысла сделки. Для защиты подобный стандарт открывает процессуальное поле для альтернативного расчета и для альтернативной реконструкции операций. Переговорная стратегия получает опору в судебном разбирательстве и перестает зависеть от усмотрения отдельного следователя.

Изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, затрагивающие пороговые значения крупного и особо крупного размера для экономических составов, влияют на оценку квалификационных рисков по уже возбужденным делам и на выбор стратегии защиты, что подтверждает

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации: ст. 199 «Уклонение от уплаты налогов...»: примечание об освобождении от уголовной ответственности // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/a53c2c91548ccb4f65ea933d514845a09be77ed5/ (дата обращения: 09.02.2026).

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением налогового законодательства» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338410/ (дата обращения: 09.02.2026).

Федеральный закон от 6 апреля 2024 года № 79-ФЗ¹². Защита обязана проверять влияние изменений на расчетные элементы обвинения и на процессуальные перспективы прекращения преследования. Пороговое значение выступает числовой границей между режимами уголовной ответственности, поэтому вопрос методики исчисления получает самостоятельное значение для переговоров о переквалификации либо о прекращении.

Для адвоката, работающего в логике компромисса по экономическим делам, расчет налоговой недоимки, величины ущерба и пороговых значений крупного и особо крупного размера становится отправной точкой выдвижения защитных версий. На стадии предварительного расследования обычно формируются три группы таких версий.

Первая связана с возможностью перехода к менее тяжелой конструкции обвинения за счет уточнения размера недоимки, разбивки единого периода на несколько налоговых периодов или квалификации части эпизодов по более мягкой норме, что в том числе проявляется в делах о переквалификации обвинения с пункта «б» части 2 статьи 199 УК РФ на часть 1 статьи 199 УК РФ при подтвержденном снижении суммы до порогового уровня.

Вторая группа связана с анализом признаков специального субъекта, распределения управленческих полномочий и фактического доступа к учетным системам, что позволяет ставить вопрос об отсутствии у доверителя статуса субъекта преступления.

Третья группа версий касается вероятности переноса конфликта в гражданско-правовую сферу, когда характер обязательств, содержание договоров и реальное движение денежных средств свидетельствуют прежде всего о хозяйственном споре. Все три направления строятся вокруг экономического анализа документов и восстановления маршрута денежных потоков, поэтому без систематической работы с расчетом защитник теряет значительную часть переговорных возможностей.

¹² Федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510655 (дата обращения: 09.02.2026).

Компромисс в экономическом деле часто развивается через восстановительные и примирительные механизмы. Статья 25 УПК РФ закрепляет прекращение дела в связи с примирением сторон при наличии заявления потерпевшего и при заглаживании вреда¹³. Для имущественных составов заглаживание вреда выражается в платежах, передаче имущества, возмещении убытков. Экономическая подготовка защиты обеспечивает доказуемость объема вреда и прозрачность источника средств, что снижает риск последующей процессуальной уязвимости решения.

Статья 25.1 УПК РФ закрепляет прекращение дела или преследования с назначением судебного штрафа при соблюдении установленных условий¹⁴. В экономических делах судебный штраф превращается в инструмент процессуальной экономии при условии, что защита представляет суду подтверждение возмещения вреда и сведения о возможности исполнения штрафа. Экономический специалист помогает оценить платежеспособность доверителя и представить суду документально подтвержденную модель исполнения, где график платежей корреспондирует доходам и активам.

Основания прекращения уголовного преследования по статье 27 УПК РФ задают для защиты иной переговорный ракурс, связанный с юридической оценкой роли лица, наличием события преступления или наличием состава преступления¹⁵. В экономических делах аргумент о непричастности приобретает содержание через анализ распределения полномочий в организации, через проверку доступа к банковским системам, через сопоставление приказов о распределении обязанностей с фактическими следами управления. Экономическая реконструкция функций руководителя и бухгалтерии превращается в

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 25 «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a09e6b52cde1e70821daf14be955886bb0270da3/ (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 25.1 «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/065cab20965a72aeb6a03973f7d33d6e07612798/ (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: ст. 27 «Основания прекращения уголовного преследования» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/475408a2804c0a7e9fdb2dfcf78aed3c3d6fe9d5/ (дата обращения: 09.02.2026).

юридический довод о субъекте, а затем в процессуальную возможность прекращения преследования.

Предлагаемая в настоящей статье модель защиты переносит центр обсуждения компромисса с процедурного финала на стадию расчетно-верификационной подготовки позиции защиты. Предлагаемая модель использует трехзвенную связку. Первый блок включает верификацию исходных данных и построение учетной картины операции. Второй блок включает юридическое сопоставление расчетных результатов с квалификационными признаками и с режимами завершения преследования. Третий блок включает выбор формы материализации выводов: консультация специалиста для внутренней работы, заключение специалиста для постановки вопросов эксперту, ходатайство о дополнительной экспертизе, представление документов и платежных подтверждений для прекращения по статье 28.1 УПК РФ, предложение потерпевшему по статье 25 УПК РФ, подготовка пакета для судебного штрафа по статье 25.1 УПК РФ. На выходе защита получает прогнозируемую траекторию дела, где каждое действие имеет расчетное основание и процессуальную цель. Компромисс становится результатом последовательной расчетно-верификационной процедуры, а экономическое знание выступает условием легитимности процессуального решения и профессиональной добросовестности защиты. Компромисс приобретает статус управляемого процессуального решения при условии, что защита предъявляет органу расследования и прокурору верифицируемую альтернативу - иной размер недоимки либо ущерба, иное распределение функций между участниками, иной правовой режим спора, иной календарь возмещения с подтвержденным назначением платежей.

Судебные обзоры профессионального сообщества обращают внимание на границу между заключением специалиста и заключением эксперта, поскольку попытка заменить судебную экспертизу документом, составленным вне процедурных гарантий, порождает риск критической оценки со стороны суда¹⁶. Отсюда следует техническое требование к стороне защиты - заключение

¹⁶ Заключение специалиста не может подменять заключение эксперта: обзор судебного подхода // Zakon.ru. 2022. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 09.02.2026).

специалиста оформляется как документ с прозрачными исходными данными и методикой, без подмены процессуального статуса эксперта. Документ обслуживает постановку вопросов эксперту, выявление методических дефектов экспертизы и обоснование ходатайств. Подмена статуса превращает документ в объект процессуального спора вместо инструмента доказывания.

Федеральная палата адвокатов в декабре 2025 года акцентировала значение приобщения заключения специалиста к материалам дела, связывая эффективность защиты с возможностью аргументированного оспаривания экспертных выводов и с корректным введением специальных знаний в процесс¹⁷. Смысл позиции для экономических дел состоит в следующем - заключение специалиста выполняет роль проверочного инструмента по отношению к расчетам обвинения и роль средства формирования вопросов к эксперту в суде. Суд и прокурор получают возможность видеть методическое основание возражений защиты, а переговорный компонент получает предметность.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 ноября 2024 г. № 19-УДП24-38-К5¹⁸ по делу о налоговом преступлении суд подробно оценил процессуальную пригодность экономических исследований, лежащих в основе расчета фискальных обязательств и квалификации. Ключевым стал вопрос о допустимости судебной налоговой экспертизы, выполненной в образовательной организации, и соотношение этого выбора с перечнем учреждений, уполномоченных на проведение соответствующих экспертиз. Верховный Суд РФ связал правовую оценку с тем, что нормативное закрепление перечня применяется к экспертизам, назначенным с 1 июля 2024 г., что подтверждает необходимость у защиты заблаговременно сопоставлять расчетную позицию с процессуальными требованиями к форме ее материализации. Для предлагаемой модели данный пример показывает, что верификация исходных

¹⁷ Приобщение заключения специалиста к материалам дела имеет огромное значение // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. 16.12.2025. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/priobshchenie-zaklyucheniya-spetsialista-k-materialam-dela-imeet-ogromnoe-znachenie/> (дата обращения: 09.02.2026).

¹⁸ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2024 № 19-УДП24-38-К5 [Электронный ресурс] // Legalacts.ru. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28112024-n-19-udp24-38-k5/> (дата обращения: 09.02.2026).

данных и юридическая адресация рисков включают также проверку институциональной и методической корректности экономического исследования как условия переговорной устойчивости позиции.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 1 июля 2025 г. № 41-УД25-11-К4¹⁹ по делу о преступлении, связанном с сокрытием денежных средств организации, решающим элементом стала точная фиксация размера спорной суммы и его сопоставление с актуальными пороговыми значениями уголовной ответственности. Суд опирался на числовое значение, установленное специалистом, и применил более мягкий уголовный закон, поскольку сумма 3 459 726,17 руб. оказалась ниже порога 3 500 000 руб., установленного в примечании к статье 199.2 УК РФ. Материал демонстрирует практическую роль второго звена модели защиты, когда расчетный результат переводится в юридическое решение через корректное сопоставление с квалификационными критериями, включая их изменения. Так, для адвоката задается прикладной алгоритм раннего обновления расчетов и правовой квалификации, обеспечивающий предсказуемый результат при выборе стратегии смягчения последствий.

В определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 ноября 2025 г. № 18-УД25-31-К4²⁰ по делу о мошенничестве в сфере предпринимательского оборота центральным стал критерий качества экономических материалов, представляемых в обоснование договорной интерпретации отношений и расчетов взаимных затрат. Верховный Суд РФ отменил кассационное решение, которым прекращение дела обосновывалось таблицами затрат, и указал на требования к таким данным, включающие официальные реквизиты, сведения о времени составления, раскрытие методик расчета и проверку путем сопоставления с иными доказательствами, в том числе с таможенными декларациями. Практика показывает, что компромиссная стратегия

¹⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2025 № 41-УД25-11-К4 [Электронный ресурс] // nkrfkod.ru. URL: <https://nkrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01072025-n-41-ud25-11-k4/> (дата обращения: 09.02.2026).

²⁰ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2025 № 18-УД25-31-К4 [Электронный ресурс] // gkrfkod.ru. URL: <https://gkrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06112025-n-18-ud25-31-k4/> (дата обращения: 09.02.2026).

защиты, основанная на расчетах, сохраняет устойчивость при воспроизводимости вычислений и верифицируемости исходных данных. Практический вывод для защиты состоит в приоритете процедурной проверки экономического массива еще на ранней стадии, когда позиция формируется как последовательная расчетно-верификационная процедура.

А.Д. Назаров и М.А. Минеев описывают расширение форм использования специальных знаний в судопроизводстве через появление аналитических заключений и иных документов, создаваемых вне традиционных процессуальных форм, при сохранении их влияния на процессуальные решения²¹. Для экономических дел подобные документы нередко возникают в виде аудиторских отчетов, расчетов налоговых консультантов, заключений оценщиков и финансовых аналитиков. Научная ценность вопроса заключается в выработке критериев пригодности подобных материалов для переговоров и для последующего процессуального использования: раскрытие исходных данных, описание метода, воспроизводимость вычислений, связь выводов с предметом доказывания.

А.В. Кудрявцева и Ю.А. Морозова в учебных исследованиях использования специальных знаний в уголовном процессе фиксируют рост активности адвоката в формировании альтернативных исследований и в работе со специалистами, что меняет представление о роли защиты в доказательственной деятельности²². Экономические дела усиливают тенденцию, поскольку от способности защиты сформулировать корректные вопросы и предъявить проверяемый расчет зависит итог квалификации и выбор режима завершения преследования. Подготовка версии защиты приобретает вид проектной работы с документами и вычислениями, где юридическая техника опирается на учетную дисциплину.

Ю.П. Гармаев в работах о незаконной деятельности адвокатов описывает риски фабрикации доказательств и давления на сведущих лиц при стремлении к

²¹ Назаров А. Д., Минеев М. А. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве // КриминалистЪ. 2024. № 3 (48). С. 45–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-spetsialnyh-znaniy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-1> (дата обращения: 09.02.2026).

²² Кудрявцева А. В., Морозова Ю. А. Использование специальных знаний в уголовном процессе: учебное пособие. М.: Проспект, 2024. 160 с.

благоприятному исходу, что задает границу допустимого для работы защиты с экономическими документами и экспертами²³. Компромисс сохраняет легитимность при условии документальной добросовестности, проверяемости исходных данных и уважения к процессуальным гарантиям. Экономическое знание при таких условиях выполняет стабилизирующую функцию - расчет и документ снижают пространство для произвольного утверждения и ориентируют стороны на проверяемый результат, где восстановление нарушенных интересов получает юридически корректную форму.

Концепция расчетно-ориентированного компромисса соотносится с выводами Ю.П. Гармаева и И.М. Полякова, сделанными на материале дел о взяточничестве. Авторы показывают, что устойчивый результат переговоров возможен при условии заранее просчитанных защитных версий, в числе которых версии о переквалификации обвинения, о смягчении правовых последствий и о корректировке обвинительного описания фактов²⁴. Для экономических дел этот подход означает концентрацию работы адвоката на стадии предварительного расследования, когда им предлагается альтернативная модель ущерба и распределения ролей до закрепления обвинительной конструкции в итоговом процессуальном документе следствием.

Наблюдаемый в последние годы сдвиг в сторону расчетно-ориентированной защиты подтверждают обзоры судебных решений кассационных судов. В подготовленном для ФПА РФ обзоре о признании доказательств недопустимыми за 2024–2025 годы А.В. Лямин приводит примеры, в которых суды критически оценивают заключения экспертов и специалистов из-за непрозрачности методики и отсутствия исходных данных²⁵. Защита получает аргументы не только для

²³ Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации: монография. М.: ТилКом, 2019. 288 с.

²⁴ Гармаев Ю. П., Поляков И. М. Правовые основы и тактика достижения компромиссов между сторонами обвинения и защиты по уголовным делам о взяточничестве // Евразийская адвокатура. 2025. № 1 (72). С. 69. DOI: 10.52068/2304-9839_2025_72_1_69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-i-taktika-dostizheniya-kompromissov-mezhdu-storonami-obvinieniya-i-zaschity-po-ugolovnym-delam-o-vzyatochnichestve> (дата обращения: 09.02.2026).

²⁵ Лямин А. В. Обзор практики кассационных судов общей юрисдикции о признании доказательств недопустимыми (2024–2025 гг.) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. 28.11.2025. URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo> (дата обращения: 09.02.2026).

оспаривания конкретной экспертизы, но и для предварительной проверки собственной расчетной позиции.

Предложенный подход к компромиссу по экономическим делам опирается на несколько взаимосвязанных положений. Во-первых, юридическое содержание компромиссного решения задается не только текстом нормы, но и методикой расчета ущерба, недоимки и пороговых значений, а также распределением полномочий между участниками хозяйственного оборота. Во-вторых, предвосхищающая деятельность адвоката проявляется в том, что защитные версии переквалификации, гражданско-правового характера спора или отсутствия признаков субъекта выводятся из проверяемых расчетов и фиксируются в процессуальных документах еще до стабилизации обвинения. В-третьих, использование специальных экономических знаний реализуется преимущественно в не процессуальных формах - через внутренние расчеты, консультации, заключения для внутренней работы, которые затем превращаются в материал для ходатайств, экспертиз и переговоров о восстановительных и примирительных режимах.

Такой подход задает для адвоката по экономическим делам профессиональный стандарт - любая попытка договориться о прекращении дела или о смягчении квалификации должна начинаться с проверки исходных данных, с реконструкции учетной модели и с формулирования верифицируемых защитных версий. Компромисс, построенный на расчете и документе, становится управляемым процессуальным решением.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025). // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a09e6b52cde1e70821daf14be955886bb0270da3/ (дата обращения: 09.02.2026).
2. Федеральный закон от 06.04.2024 № 79-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс

Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_510655/ (дата обращения: 09.02.2026).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.11.2019 № 48 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением налогового законодательства» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338410/ (дата обращения: 09.02.2026).

4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28.11.2024 № 19-УДП24-38-К5 [Электронный ресурс] // Legalacts.ru. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28112024-n-19-udp24-38-k5/> (дата обращения: 09.02.2026).

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 01.07.2025 № 41-УД25-11-К4 [Электронный ресурс] // nkrfkod.ru. URL: <https://nkrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-01072025-n-41-ud25-11-k4/> (дата обращения: 09.02.2026).

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2025 № 18-УД25-31-К4 [Электронный ресурс] // gkrfkod.ru. URL: <https://gkrfkod.ru/pract/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06112025-n-18-ud25-31-k4/> (дата обращения: 09.02.2026).

7. Аликперов Х. Д., Зейналов М. А. Компромисс в борьбе с преступностью : монография. М. : Юристъ, 1999. 176 с.

8. Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации : монография. М. : ТилКом, 2019. 288 с.

9. Гармаев Ю. П., Поляков И. М. Правовые основы и тактика достижения компромиссов между сторонами обвинения и защиты по уголовным

делам о взяточничестве // Евразийская адвокатура. 2025. № 1 (72). С. 69. DOI: 10.52068/2304-9839_2025_72_1_69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-i-taktika-dostizheniya-kompromissov-mezhdu-storonami-obvineniya-i-zaschity-po-ugolovnym-delam-o-vzyatochnichestve> (дата обращения: 09.02.2026).

10. Каландаришвили Х. А. Теоретические и правовые аспекты использования показаний и заключения специалиста в уголовно-процессуальном доказывании // Prolog: journal of law. 2024. № 2. С. 114–121. DOI: 10.21639/2313-6715.2024.2.14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-pravovye-aspekty-ispolzovaniya-pokazaniy-i-zaklyucheniya-spetsialista-v-ugolovno-protsessualnom-dokazyvanii> (дата обращения: 09.02.2026).

11. Кудрявцева А. В., Морозова Ю. А. Использование специальных знаний в уголовном процессе : учебное пособие. М. : Проспект, 2024. 160 с.

12. Назаров А. Д., Минеев М. А. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве // КриминалистЪ. 2024. № 3 (48). С. 45–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-spetsialnyh-znaniy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-1> (дата обращения: 09.02.2026).

13. Нурбаев Д. М. Заключение специалиста как доказательство в уголовном процессе // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2 (67). С. 270–275. URL: <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/267/article-267-4045.pdf> (дата обращения: 09.02.2026).

14. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2022. 576 с. URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=389911> (дата обращения: 09.02.2026).

15. Савицкий А. А. Специальные знания при производстве судебных экономических экспертиз в судопроизводстве России // Юридическая наука. 2021. № 5. С. 93–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-znaniya-pri-proizvodstve-sudebnyh-ekonomicheskikh-ekspertiz-v-sudoproizvodstve-rossii> (дата обращения: 09.02.2026).

16. Хаметова А. Р. К вопросу об использовании экономических познаний в процессе доказывания по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Юридическая наука. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ispolzovanii-ekonomicheskikh-poznaniy-v-protssesse-dokazyvaniya-po-delam-o-prestupleniyah-v-sfere-ekonomicheskoy> (дата обращения: 09.02.2026).

17. Заключение специалиста не может подменять заключение эксперта: обзор судебного подхода [Электронный ресурс] // [Zakon.ru](https://zakon.ru). 2022. URL: <https://zakon.ru> (дата обращения: 09.02.2026).

18. Лямин А. В. Обзор практики кассационных судов общей юрисдикции о признании доказательств недопустимыми (2024–2025 гг.) [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. 28.11.2025. URL: <https://fparf.ru/practical-information/ugolovnoe-sudoproizvodstvo> (дата обращения: 09.02.2026).

19. Приобщение заключения специалиста к материалам дела имеет огромное значение [Электронный ресурс] // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. 16.12.2025. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/priobshchenie-zakly>